

— Не пидай на большой дороге, это неприлично.

Сказав это, он протянул бутылку и добавил:

— Пользуйся этим, а когда закончишь — выбрось в мусорку.

— Хорошо!

Три секунды спустя, сопровождаемый слабой струйкой, сверкнула молния, и повалил дым.

— Малыш четвёртый, держись!

— Сколько нам ещё идти?..

— Тот мужчина же сказал, что скоро. Нужно потерпеть, маленький дракон□

— Хм, он говорит так уже весь путь.

— Кхм... Ты должен понимать, некоторым взрослым нравится так делать: самовольно обманывать невинных детей добрыми ложками, а мы — их жертвы. Так что иди сюда, маленький дракон, дай третьему брату обнять тебя! Объятия третьего брата всегда открыты для тебя□

— Фу! — Лун Чэньсы не выдержал, когда кто-то с напускным пафосом трогал его попу, и, потащив своё тяжёлое, шарообразное тело, убежал к старшему брату.

Это вызвало косой взгляд со стороны второго.

Оказывается, у четвёртого ещё есть силы бегать.

— Молодость — это хорошо, — не удержался от вздоха Сюн Мао.

Самый старший из драконов содрогнулся, решив держаться своей стороны и идти только со старшим!

Возможно, это было опасно, и его в любой момент могли поджарить, но, по крайней мере, этот тип был относительно нормальным, в отличие от Сюн Мао и Сы Лана, которые любили периодически с ума сходить и посягать на священную драконью задницу.

Они шли с остановками уже целые сутки. Даже после вчерашнего Источника Цезаря они больше не боялись жары, но, будучи ещё несовершеннолетними, они всё равно уставали.

Даже если Сыту Тянь каждые несколько часов предлагал им отдохнуть в тени и вздремнуть, они всё равно чувствовали себя всё более уставшими.

Короткие руки, короткие ноги.

Лун Чэньсы затянул пояс на своих штанах, с гордостью измерил себя и, подняв голову, засиял от радости.

Ха-ха, я похудел минимум на полкило!

Если так пойдёт, скоро я стану стройным и красивым мужчиной, и даже деревенские звери не смогут устоять перед моим обаянием.

Его сияющая улыбка, казалось, озарила всю ночь, и было трудно удержаться, чтобы не ущипнуть его!

Старший хотел остановить, но не успел, как второй и третий бросились на Лун Чэньсы.

Они повалили четвёртого на землю и начали издеваться, не только щекоча его мягкие места, но и активно шлёпая по его дрожащей заднице, доведя маленького дракона до слёз.

— Ууу, я пожалуюсь папе, — закричал маленький дракон, готовый зареветь. Когда его свалили, он ещё и отколол кусок переднего зуба, и теперь, когда он открывал рот, на губе был виден чёрный зазубренный край.

Вот главная причина его слёз, точно не из-за того, что ущипнули попу.

Но эта фраза была настолько смешной, что в обычное время Сюн Мао и Сы Лан смеялись бы над ним целый день.

Пожаловаться папе? Ты ещё большего не можешь?

Но в этот момент оба обидчика вздрогнули.

Хотя было ночью и вокруг было жарко.

Крик Лун Чэньсы привлёк внимание Сыту Тяня, который шёл недалеко впереди детей.

Несмотря на то, что он умылся, у него не было зеркала, и ночью не было достаточно света, чтобы увидеть своё отражение в озере, поэтому Сыту Тянь всё ещё не знал, как он выглядит.

Днём света было достаточно, но было холодно, и нужно было думать о тепле, а не о своей внешности.

В конце концов, какая разница, как он выглядит? Это не то, что он мог изменить.

Если он уродлив, то пусть так, с пятью детьми Сыту Тянь уже отказался от мысли о будущем браке.

Какая девушка захочет выйти за него?

Если бы у него были деньги, это было бы другое дело, но он был настолько беден, что почти ел кору деревьев, и не мог предложить даже малейшего приданого, даже для повторного брака!

— Вы снова дразните маленького дракона? Совсем не ведёте себя как старшие братья. — Сыту Тянь остановился, с безнадёжным видом присел на корточки и протянул руки к ребёнку. — Маленький дракон, иди сюда, папа понесёт тебя.

И тут Лун Чэньсы тоже вздрогнул, съёжился и начал отступать, даже прячась за второго, которого он только что ненавидел до смерти, и судорожно хватался за его одежду, не отпуская.

— Не-не нужно, спасибо па-папа.

Второй, на которого набросился четвёртый, с трудом добавил:

— Мы просто... играем.

Третий сжал кулаки и заявил:

— Папа, маленький дракон — храбрый и независимый маленький мужчина, он обязательно сможет дойти сам!

Этот мужчина, который умылся и помыл ноги в Источнике Цезаря, уже никого не подпускал к себе.

В глазах детей — Сыту Тянь = живая бомба.

Он уже не мог считаться живым человеком!

— Не надо пытаться казаться сильнее.

— Ты-ты не подходи—

— Хорошо, хорошо, маленький дракон, будь молодцом. — Сыту Тянь, стоя за спиной окаменевшего Сюн Мао, поймал Лун Чэньсы, который пытался сбежать, но ноги у него подкосились, взял его на руки и крепко прижал к себе.

— Пойдём, на этот раз мы действительно скоро спустимся с горы. — Тёплая большая рука пару раз похлопала по спинке маленького дракона, словно успокаивая.

«Ууууу... За какое же я преступление страдаю? Почему ты не несёшь их?!»

Лун Чэньсы не смел шевелиться, уткнувшись в грудь Сыту Тяня и кривясь от плача, он тяжело опустил голову; губы были искусаны до крови, но он не издал ни звука, чтобы мужчина не заметил, что с ним что-то не так.

«Наш великий клан драконов должен погибнуть с достоинством и с размахом!»

«Бог Цезарь... Прошу, пощади меня!»

Даже Сюн Мао, которого лишь задела одежда Сыту Тяня, едва не разрыдался; помимо того, что он махал платочком в пожелании удачи четвёртому, он действительно не имел ни возможности, ни силы остановить это.

Надеюсь, молнии Цезаря будут милостивы.

Сы Лан крепко уцепился за руку старшего, не отрывая взгляда от «громадной» спины Сыту Тяня, уносившего человека вдаль.

Казалось, в следующую секунду он увидит два обугленных трупа.

«О земля Цезаря, я на самом деле не знаю их... Правда».

Грустное лицо третьего получило утешительное поглаживание от старшего.

— Всё будет хорошо.

— Ууу, правда, Янь?

— Угу. — Старший поднял руку и аккуратно вытер влагу из уголков глаз третьего. — Всё будет хорошо.

Если что-то случится, я также потрачу всё, чтобы защитить тебя.

Лун Чэньсы, чьё тело затвердело, словно камень, был всё это время на руках у мужчины, пока они дошли до подножия горы, но он так и не заметил, что с самого начала на спине мужчины, крепко уснув, висел Слайт.

Этот пятый ребёнок, которого все игнорировали с самого начала.

Ранней весной 1782 года эры Хэйюань Сыту Тянь с пятью детьми вышел из пределов Снежной горы и временно обосновался в небольшом городке у её подножия.

В этом городке под названием Ляньтэсэнь был очень щедрый староста, который в ранние годы издал неписанный приказ — все жители городка будут вместе предоставлять бесплатное временное жильё бродячим путникам, проходящим мимо Ляньтэсэня.

Максимальный срок проживания — один месяц, с возможностью продления.

К тому же, дружелюбные соседи время от времени приносили свежие фрукты и только что забитое мясо, так что жизнь Сыту Тяня и пяти малышей была довольно неплохой.

Но некоторые проблемы стали очевидными, как только жизнь стабилизировалась.

Их семья из шести человек была, можно сказать, людьми без регистрации!

Во-первых, у него, как у отца, не было законного статуса, так что рассчитывать на наличие прописки у детей не приходилось.

Конечно, о том, что они нелегалы, нельзя рассказывать кому попало.

Поэтому он сказал жителям городка, что документы потеряны, и он ищет место, где их можно восстановить.

— Как жаль. — Одна из соседок Сыту Тяня, мать двоих детей по имени Юша, с большим сожалением вздохнула. — Если бы было удостоверение личности, Сыту мог бы подать господину старосте заявление на продление. Копии тоже действительны.

— Кхм, да, как жаль. — Никто не сомневался в его словах, не только из-за простых нравов городка.

Ещё одна причина заключалась в его лице.

Чертежи его черт были изысканны до невероятности, обладая совершенным контуром линий, которые трудно было бы набросить даже любой кистью.

Сыту Тянь отвёл взгляд от Юши, положив присланные ею свежие фрукты на толстый стеклянный стол в доме.

— Хочешь войти и посидеть?